

На правах рукописи

Ремезова Анна Николаевна

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕЗЕНХИМНЫХ СТВОЛОВЫХ КЛЕТОК
В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ТУБЕРКУЛЕЗА ПОЧЕК
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

3.1.26. Фтизиатрия

3.1.13. Урология и андрология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Санкт-Петербург – 2024

Работа выполнена на базе федерального государственного бюджетного учреждения «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научные руководители:

Доктор медицинских наук, профессор **Виноградова Татьяна Ивановна**
Кандидат медицинских наук, доцент **Муравьев Александр Николаевич**

Официальные оппоненты:

Каюкова Светлана Ивановна, доктор медицинских наук, федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, отдел иммунологии, ведущий научный сотрудник

Кирпатовский Владимир Игоревич, доктор медицинских наук, профессор, Научно-исследовательский институт урологии и интервенционной радиологии имени Н.А. Лопаткина – филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр радиологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации, отдел лабораторно-клинической диагностики, главный научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита диссертации состоится «15» октября 2024 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета 21.1.065.01 созданного на базе федерального государственного бюджетного учреждения «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации (191036, Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 2-4, тел. (812)775-75-55).

С диссертацией можно ознакомиться на официальном сайте федерального государственного бюджетного учреждения «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации www.spbniif.ru и в научной библиотеке (191036, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 2-4, тел. (812) 775-75-55).

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор медицинских наук, профессор

Виноградова Татьяна Ивановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Почечная патология является одной из глобальных проблем общественного здравоохранения, затрагивающей свыше 750 миллионов человек повсеместно (Акименко М.А., 2023). К одной из угроз здоровью почек относят нефротуберкулез (НТ). Во всем мире ежегодно диагностируется 10,6 миллионов случаев туберкулеза; среди них внелегочные локализации составляют от 15 до 45%, из которых 14-41% приходится на урогенитальный туберкулез (Кульчавеня Е.В., 2023). НТ диагностируется поздно (77,6%), когда у больных уже развиваются те или иные осложнения (Кульчавеня Е.В., 2023; Merchant S., 2013). Фиброзные процессы, характерные для длительного течения специфического воспаления приводят к хронической болезни почек у 5,7% пациентов (Park M., 2021), а также требуют выполнения реконструктивных операций на верхних мочевых путях или нефрэктомии (Mittal A., 2020). В связи с этим, актуальность изучения поражения почек при НТ не оставляет сомнений.

Увеличение числа случаев НТ с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ) возбудителя создает дополнительные социально-экономические и терапевтические проблемы (Зеллвегер Ж.П., 2017; Чотчаев Р.М., 2019). МЛУ нефротуберкулез отличается длительным, дорогостоящим лечением с развитием поражений почек в результате прямого токсического действия противотуберкулезных препаратов (Lee H.Y., 2015; Desai U., 2019; Park M., 2021).

Для восстановления структуры и функции поврежденных органов и тканей все чаще используется клеточная терапия, основанная на трансплантации мезенхимных стволовых клеток в пораженный орган. Мезенхимные стволовые клетки (МСК) обладают антимикробными свойствами (Chow L., 2020), выдающимся регенеративным потенциалом и оказывают иммуномодулирующее действие (Trohatou O., 2017; Chow L., 2020). Секретом МСК включает факторы, ответственные за ангио- и нейрогенез, пролиферацию клеток и хемотаксис (Prieto C.P., 2017; Liu Y., 2018; Xu J., 2019; Sagaradze G.D., 2020). Паракринная передача сигналов не ограничивается определенными факторами роста и цитокинами, однако играют здесь наиболее важную роль внеклеточные везикулы (МСК-ВВ), секретируемые МСК (Sagaradze G.D., 2020; Foo, J.V., 2021).

При НТ трансплантация МСК потенциально может оказывать существенное влияние на воспалительную реакцию и скорость репарации (Yudintceva N., 2021). В этой связи особую актуальность представляет экспериментальная разработка подходов к использованию МСК и МСК-ВВ, направленная на сохранение функционирующей почечной паренхимы. Однако отсутствие адекватной модели локального НТ препятствует разработке новых способов лечения специфического заболевания. В связи с этим необходимо разработать новую ограниченную почкой модель туберкулезной инфекции, позволяющую оценить в экспериментальных условиях терапевтическую эффективность МСК и МСК-ВВ с возможностью их дальнейшей клинической апробации и внедрения в практику.

Степень разработанности темы исследования

В литературе имеются сведения об осуществлении моделирования НТ у кроликов (Беллендир Э.Н., 1973; Минаков Н.К., 1987). Однако представленные в этих работах способы имеют ряд существенных недостатков: отсутствие четких данных

в отношении заражающей дозы микобактерий, травматичность оперативного доступа, генерализация процесса и высокая летальность лабораторных животных.

Применение МСК и МСК-ВВ признано перспективным методом лечения в различных областях медицины. Положительные результаты получены в доклинических исследованиях почечной недостаточности, диабетической нефропатии, реконструкции мочевого пузыря и уретры (Горелова А.А., 2020; Perico L., 2017; Orlova N.V., 2019; Xiang E., 2020; Zhang C., 2020), а также при туберкулезе органов дыхания (Skrahin A., 2014; Parida S.K., 2015; Kim J.S., 2016), однако работ, демонстрирующих эффективность МСК и МСК-ВВ, при НТ нет.

Цель работы

Обосновать возможность применения мезенхимных стволовых клеток и внеклеточных везикул в лечении экспериментального туберкулеза почки.

Задачи исследования

1. Создать экспериментальную модель локального туберкулеза почки при помощи малоинвазивного доступа.
2. Изучить распределение МСК в организме экспериментальных животных с нефротуберкулезом в условиях системного введения.
3. Оценить влияние мезенхимных стволовых клеток в сочетании с противотуберкулезными препаратами на клинико-биохимические показатели и структурно-функциональную характеристику почек в динамике развития экспериментального нефротуберкулеза, вызванного микобактериями с различной лекарственной чувствительностью.
4. Изучить эффективность применения внеклеточных везикул, выделенных из мезенхимных стволовых клеток, на фоне этиотропной терапии экспериментального туберкулеза почек.

Научная новизна исследования

Создана модель НТ (патент на изобретение RU № 2776130 от 13.07.2022), которая отличается от ранее предложенных малой травматичностью, постоянством воспроизведения, пригодна при решении вопросов фтизиатрии и фтизиоурологии. В экспериментальной модели изучена динамика развития НТ в почке кроликов на основе персонифицированного прижизненного мониторинга патофизиологических изменений.

Впервые показано, что после однократного внутривенного введения кроликам МСК сохраняют жизнеспособность и накапливаются в зоне специфического поражения почки.

В модели НТ, вызванного штаммами микобактерий туберкулеза (МТБ) с различной лекарственной чувствительностью, показана возможность применения МСК и МСК-ВВ на фоне лечения противотуберкулезными препаратами.

Теоретическая и практическая значимость работы

Полученная экспериментальная модель туберкулеза почки позволяет развивать новое научное направление – экспериментальную фтизиоурологию, открывает возможности для проведения разнообразных доклинических исследований в этой области.

В модели туберкулеза почки, вызванного микобактериями с различной лекарственной чувствительностью, показано нарушение баланса в системе протеиназы/ингибиторы в сторону протеолиза, степень которого связана с морфологическими характеристиками сосудистых нарушений и тубулоинтерстициальных изменений. Установленные экспериментальные факты, касающиеся патогенеза нефротуберкулеза, расширяют и уточняют представления о данном заболевании и закономерностях его развития.

Полученные данные, касающиеся биораспределения МСК, позволяют прогнозировать миграцию мезенхимных клеток в организме зараженных экспериментальных животных, что необходимо учитывать при выборе тактики лечения с использованием МСК на разных этапах развития заболевания.

Выявленные новые теоретические аспекты применения мезенхимных стволовых клеток и их внеклеточных везикул при нефротуберкулезе в сочетании с противотуберкулезными препаратами, в частности, впервые установленные факты снижения распространенности специфического воспаления в почках, уменьшения его активности и ускорения процессов репарации в почечной ткани, будут способствовать повышению эффективности лечения не только при данной патологии, но и при других хронических заболеваниях почек.

Методология и методы исследования

Методы исследования выбраны исходя из поставленных задач и с учетом особенностей исследуемых объектов (здоровые и зараженные НТ кролики, *M. tuberculosis*, МСК, МСК-ВВ) и клинических материалов. Используются лабораторные, микробиологические, иммунологические, инструментальные (компьютерная томография, ультразвуковое исследование), гистологические и иммуногистохимические исследования образцов тканей почек, а также научные аналитические и статистические методы исследования. Исследование является экспериментальным, биомедицинским, базируется на изучении результатов моделирования НТ, биораспределения МСК и оценке эффективности комплексной терапии туберкулеза почки у 80 лабораторных животных.

Исследование одобрено решением Независимого этического комитета при федеральном государственном бюджетном учреждении «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «СПб НИИФ» Минздрава России) (протокол № 80 от 23.06.2021 г., выписка № 80.1).

Положения, выносимые на защиту

1. Разработанная новая модель туберкулеза почки, воспроизводимая инокуляцией суспензии микобактерий в корковый слой нижнего полюса левой почки кроликов при помощи малотравматичного хирургического доступа, характеризуется общей воспалительной реакцией, дисбалансом протеиназно/ингибиторной системы, морфологическими сосудистыми нарушениями, тубулоинтерстициальными изменениями и почечной недостаточностью.

2. В экспериментальной модели туберкулеза почки с использованием иммунофлуоресцентной микроскопии установлены основные пути распределения мезенхимных стволовых клеток, меченых суперпарамагнитными наночастицами оксида железа (SPIONs), в почках и других органах.

3. Участие МСК в этиотропной терапии экспериментального нефротуберкулеза привело к снижению распространенности специфического

воспаления в почках, уменьшению его активности и к ускорению репаративной реакции с формированием зрелой соединительной ткани.

4. Применение внеклеточных везикул, выделенных из МСК, в комплексе с противотуберкулезными препаратами способствует повышению эффективности лечения экспериментального нефротуберкулеза за счет структурных белков, обладающих антимикробными, противовоспалительными и иммунорегуляторными свойствами.

Степень достоверности и апробация результатов работы

Достоверность проведенного исследования определяется достаточным числом наблюдений (80 лабораторных животных), применением современных лабораторных и инструментальных методов, сертифицированного оборудования, адекватных методов статистического анализа.

Материалы диссертационного исследования доложены и обсуждены на: X и XI Конгрессе Национальной Ассоциации Фтизиатров с международным участием (Санкт-Петербург, 2021, 2022); V Национальном Конгрессе по Регенеративной Медицине (Москва, 2022); II научно-практической конференции «Роль фундаментальных исследований во фтизиатрии» (Москва, 2023); XXVI Международной медико-биологической научной конференции молодых исследователей «Фундаментальная наука и клиническая медицина. Человек и его здоровье» (Санкт-Петербург, 2023); 12-м Международном конгрессе «Актуальные направления современной кардиоторакальной хирургии» (Санкт-Петербург, 2023).

Результаты диссертационной работы отмечены дипломами победителя конкурсов: за лучшую научную работу среди молодых ученых на Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 80-летию кафедры и клиники урологии Военно-медицинской академии С.М. Кирова (Санкт-Петербург, 2022); а также грантов для кандидатов наук на Санкт-Петербургской ассамблее молодых ученых и специалистов (Санкт-Петербург, 2022, 2023).

По теме диссертационного исследования опубликовано 19 печатных работ, в том числе 5 в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, 2 в зарубежных журналах, индексируемых в международных системах WoS и Scopus, получены 1 патент на изобретение РФ № 2776130 и одно свидетельство о регистрации базы данных RU 2023622275. 10 работ опубликовано в материалах научно-практических мероприятий различного уровня.

Личный вклад автора

Автором совместно с руководителями сформулирована концепция диссертационного исследования, определены его дизайн, цели и задачи. Автором лично проведен поиск и анализ литературы по теме диссертации, выполнены все этапы диссертационной работы: обследование и ведение лабораторных животных, включая хирургические вмешательства, процесс моделирования туберкулеза почки, участие в клинических, иммунологических, лучевых, биохимических, фармакокинетических исследованиях, гистологических. Автором лично выполнены набор и обработка данных, их анализ и интерпретация, подготовка основных публикаций и апробация результатов диссертационного исследования.

Объем и структура диссертации

Диссертация изложена на 150 страницах машинописного текста. Состоит из введения, обзора литературы, двух глав собственных исследований, заключения, выводов, перспектив дальнейшей разработки темы исследования и списка литературы (223 источника), включающих 50 отечественных и 173 зарубежных публикаций. Работа иллюстрирована 7 таблицами и 33 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материал и методы исследования

Во введении обоснована актуальность темы диссертационной работы, определены цель и задачи исследования, оценено текущее состояние научной проблемы, изложена научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы, описаны методы исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе представлен анализ современной научной литературы по теме диссертационного исследования, рассмотрены вопросы туберкулеза почек, как одной из форм внелегочного туберкулеза, а также возможности применения клеточной терапии различных нозологий.

Во второй главе представлены материалы и методы исследования. Модельные животные были получены из федерального государственного унитарного предприятия «Питомник лабораторных животных «Рапполово» федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»», содержались в стандартных условиях сертифицированного вивария ФГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии» Минздрава России согласно СанПиН 3.3686-21, ГОСТ 33215-2014 и ГОСТ 33216-2014.

Критерии включения животных в эксперимент: положительная динамика массы тела в период карантина, отсутствие видимых симптомов заболевания. Все исследования на животных были одобрены Независимым Этическим комитетом ФГБУ «СПб НИИФ» Минздрава России (протокол № 80 от 23.06.2021 г., выписка № 80.1). Объем выполненных исследований был распределен на три этапа.

На первом этапе разработан способ моделирования туберкулезного поражения почки кроликов (n=11). На втором – изучено биораспределение МСК при системном введении их зараженным нефротуберкулезом кроликам (n=9). На третьем этапе на 60 кроликах выполнялось лечение смоделированного туберкулезного поражения почки с применением МСК, МСК-ВВ и без.

Для заражения модельных животных использовали: международный стандартизованный вирулентный тест-штамм *M. tuberculosis* H37Rv, чувствительный к противотуберкулезным препаратам (из коллекции Федерального государственного бюджетного учреждения «Научный центр экспертизы средств медицинского применения» Министерства здравоохранения Российской Федерации) и клинический штамм № 5582 (из коллекции Федерального государственного бюджетного учреждения «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации), верифицированного по принадлежности к виду *Mycobacterium tuberculosis* с множественной лекарственной устойчивостью (изониазид, рифампицин, пиперазид, стрептомицин).

На первом этапе разработан способ моделирования туберкулезного поражения почки кроликов. Протокол моделирования включал несколько стадий: 1-ая – обеспечение анестезиологического пособия: использовался тилетамина гидрохлорид/золазепам гидрохлорид (Zoletil, Virbac SA, Франция) в дозе 25 мг/кг внутривенно; миорелаксант ксилазина гидрохлорид (Ксила, Bioveta, Чехия) в виде 2% раствора внутримышечно в объеме 1,0-1,5 мл; 2-я – фиксация лабораторного животного на специальном станке; 3-я – удаление шерсти в области локализации левой почки; 4-я – осуществление хирургического доступа: кожные покровы обрабатывали дважды 5% раствором йода; с применением ультразвукового контроля (на аппарате Samsung Medison RS80A-RUS с использованием линейного датчика) выполняли тонкоигольную пункцию коркового слоя паренхимы нижнего полюса левой почки и инокулировали суспензию микобактерий *M. tuberculosis* H37Rv (или *M. tuberculosis* № 5582 генотипа Beijing) в дозе 10^6 микробных клеток /0,2 мл; место инъекции обрабатывали 5% раствором йода. Профилактика инфекционных осложнений проводилась в течение 5 дней с использованием цефазолина курсом (в дозе 50 тыс. ЕД/кг, 1,5 мл внутримышечно, АО «Фармасинтез», Россия).

Выделение и культивирование мезенхимных стволовых клеток костного мозга кролика выполнялось совместно с сотрудниками Центра клеточных технологий федерального государственного бюджетного учреждения науки Института цитологии Российской академии наук по стандартной методике (Gudleviciene Z., 2015). Иммунофенотипирование клеток выполняли с помощью моноклональных антител Abcam (США) на проточном цитофлуориметре EpicsXL (BeckmanCoulter). Относительное количество позитивных клеток по иммунофенотипическим маркерам CD90+ и CD105+, характерным для МСК, составило 81% и 92% (соответственно), гемопоэтический маркер CD45+ отсутствовал.

Для идентификации клеток в эксперименте МСК были мечены суперпарамагнитными наночастицами оксида железа (Fe_3O_4 , SPION). Размер ядра оксида железа и форму частиц анализировали с помощью трансмиссионной электронной микроскопии (ТЭМ) (микроскоп JEOL-2000 г., Чжол, Япония) и рентгеновской дифракции. Клетки, достигшие состояния монослоя, инкубировали со SPION в концентрации 150 мкг/мл в течение 24 часов в условиях CO₂-инкубатора. Оценку жизнеспособности клеток выполняли с помощью окраски красителем Трипановый синий (0,4%, Биолот, Россия). Дополнительно с помощью колориметрического теста для оценки метаболической активности клеток (метилтетразолиевый тест, набор Vybrant® в соответствии с протоколом производителя (Life Technologies, США)) была проанализирована цитотоксичность наночастиц.

МСК-ВВ выделяли из кондиционированной среды путем дифференцированного центрифугирования при +4 °С. Для освобождения от загрязняющих белков промывали фосфатно-солевым буфером и ультрацентрифугировали в течение 1,5 часов (ультрацентрифуга Optima XPN-100, Beckman Coulter, Калифорния, США; ротор Type 70 Ti, Beckman Coulter Optima L-XP). Полученный осадок ВВ ресуспендировали в стерильном фосфатно-солевом буфере (PBS) и замораживали при -80 °С до дальнейшего использования.

Визуализацию МСК-ВВ осуществляли с помощью ТЭМ Libra 120 (Carl Zeiss, Оберкохен, Германия). Для получения электронных микрофотографий использовали метод окрашивания 1%-ным водным раствором уранилацетата (АО ВЕКТОН, Россия). Гидродинамический размер МСК-ВВ оценивали методом динамического рассеяния

света с использованием ZetasizerNano (Malvern Instruments, Малверн, Великобритания); общий белок МСК-ВВ – на спектрофотометре NanoDropOne (Fisher Scientific, Массачусетс, США). Для определения общего количества белка в ВВ был применен анализ Брэдфорда. Измерение оптической плотности проводили при 595 нм.

Для обнаружения некоторых характерных белков МСК-ВВ использовался вестерн-блоттинг. Использовали первичные антитела против Hsp70, антитела против CD63, антитела против CD9. На следующий день мембраны инкубировали с вторичными антителами (Cell Signaling Technology, 7074P2, 1:10000). В дальнейшем хемилюминесцентные сигналы вестерн-блота усиливали с использованием набора Super Signal West Femto Maximum Sensitivity Substrate (34095, Thermo Scientific, США) и записывали в режиме накопления сигнала с помощью системы ChemiDoc Touch Imaging System (Bio-Rad, США).

Протеомный профиль МСК-ВВ исследовали с помощью жидкостной хроматографии и масс-спектрометрии (МС). Использовали систему Ultimate 3000 Nano LC (Thermo Fisher Scientific, США), соединенную с масс-спектрометром Q Exactive Plus Orbitrap (Thermo Fisher Scientific, США) через источник наноэлектроспрея (Thermo Fisher Scientific, США). Для последующего анализа данных необработанные файлы МС анализировали с помощью Peaksstudio 10.0 (Bioinformatics Solutions Inc.). Идентификацию белков осуществляли путем поиска по базе данных *Oryctolagus cuniculus* Uniprot FASTA версии от 09.07.2021. Список белков, выявленных с помощью МС, загружали в онлайн-инструмент поиска STRING88 с целью получения сети белковых взаимодействий (protein-protein interaction, PPI). В результате мы получили сеть с количеством узлов, равным 302. Белковые комплексы идентифицировали с помощью марковского алгоритма кластеризации (Wang J., 2010). Каждому кластеру с более чем двумя белками было присвоено название (биологический процесс, белковый комплекс или функциональная группа). Для графического отображения сеть PPI была загружена в программу Gephi.

На втором этапе изучено биораспределение МСК на кроликах с НТ, вызванном международным стандартизированным штаммом *M. tuberculosis* H37Rv. Суспензию МСК (5×10^7 клеток в 2 мл PBS), меченных SPION, вводили внутривенно с помощью 2-мл шприца (23 G) через вену левого уха. На 2, 3, 7 день от введения МСК животных подвергали эвтаназии путем введения тиопентал натрия 250 мг (ОАО «Синтез», Курган, Россия) и пипекурония бромид 1 мг (ОАО «Верофарм», Москва, Россия), а органы (почки, легкие, печень, селезенку) извлекали и фиксировали в 10% формалине. Выявление в ткани клеток выполняли с помощью метода непрямой иммунофлуоресценции (Olympus IX83 microscope (Olympus Corporation, Япония)). Приготовленные по стандартизированной методике криосрезы выдерживали в течение 5 мин в 1% растворе красителя DAPI (4,6-диамидино-2-фенилиндол дигидрохлорид). Для возбуждения флуоресценции использовали аргоновый лазер с длиной волны 405 нм. SPION визуализируются как красные точки, присутствующие в цитозоле, но не в ядре. Миграцию МСК, содержащих SPION, в ткани почек дополнительно подтверждали с помощью окраски по Перлсу.

На третьем этапе разработанная модель нефротуберкулеза была использована для оценки эффективности МСК и МСК-ВВ в составе противотуберкулезной терапии (ПТТ). Выполнено 3 серии экспериментов:

1 серия – заражение *M. tuberculosis* H37Rv, противотуберкулезная терапия с использованием МСК;

2-серия – заражение *M.tuberculosis* 5582 генотипа Beijing, химиотерапия с использованием МСК;

3-серия – заражение *M.tuberculosis* H37 Rv и лечение с использованием МСК-ВВ.

При положительных результатах кожной пробы с аллергеном туберкулезным рекомбинантным (Диаскин-тест®, АТР) кролики во всех сериях экспериментов были разделены на несколько групп с помощью онлайн-генератора случайных чисел: первая группа – кролики, зараженные без последующего лечения (контроль заражения, $n_1=6$, $n_2=6$, $n_3=6$); вторая группа – кролики, получающие лечение только противотуберкулезными препаратами в средних терапевтических дозах (контроль лечения, $n_1=7$, $n_2=7$, $n_3=7$); третья группа – животные, получавшие ПТТ в комплексе с МСК или МСК-ВВ (экспериментальная, $n_1=7$, $n_2=7$, $n_3=7$).

Противотуберкулезная терапия во второй и третьей группах всех серий была начата через 21 день после заражения. Препараты назначали в соответствии с чувствительностью используемых для инфицирования штаммов МБТ:

- 1 и 3 серия опытов: изониазид (перорально в дозе 10 мг/кг, ОАО «Мосхимфармпрепараты им. Н.А. Семашко», Россия); этамбутол (перорально в дозе 20 мг/кг, Shreya Life Sciences, Индия); пиразинамид (перорально в дозе 20 мг/кг, АО «Фармасинтез», Россия);
- 2 серия опытов: этамбутол (перорально в дозе 20 мг/кг, ОАО «Акрихин», Россия), бедаквилин (перорально в дозе 14 мг/кг 10 дней, с 11 дня через день в дозе 7 мг/кг, ОАО «Фармстандарт», Россия), тиоуреидоиминометилпиридиния перхлорат (перорально в дозе 12 мг/кг АО «Фармасинтез», Россия), линезолид (перорально в дозе 10 мг/кг, «Тева», Венгрия).

Длительность ПТТ составила 3 месяца.

Через 2 месяца после начала стандартной ПТТ кроликам третьей группы первой и второй серий вводили суспензию МСК в дозировке 5×10^7 в 2 мл в латеральную вену уха. На аналогичном сроке кроликам третьей группы 3-ей серии в вену уха вводили суспензию МСК-ВВ (концентрация белка 0,2 мг/мл) в объеме 0,2 мл.

Через 4 месяца от начала эксперимента животных подвергали эвтаназии путем введения в краевую ушную вену анестезирующих средств в дозировках, превышающих среднюю терапевтическую: натрия тиопентал (250 мг) и пипекурония бромид (1 мг).

Оценка эффективности применения МСК/МСК-ВВ проводилась по следующим критериям: динамике клинических показателей (массы тела, состояния шерстяного покрова, потребления кормов, двигательной активности кролика); мониторинга биохимических показателей периферической крови; лучевым методам исследования; гистологического и морфометрического исследований ткани почки.

Забор периферической крови для биохимической оценки белковых маркеров проводили трижды: исходно, через 18 дней после заражения и по завершении курса терапии (3, 5 месяца). Определяли концентрации показателей системы ММП/ингибиторы (ММП-1, -9) и их тканевого ингибитора-1 (ТИМП-1), цистатина С, оценка воспалительного ответа также включала анализ концентрации альбумина (АЛ) и креатинина (КР), концентрацию церулоплазмينا (ЦП), активность ферментов пуринергической системы – общей аденозиндезаминазы (АДА) и ее изоферментов (АДА-1 и АДА-2) и активность нейтрофильной эластазы (ЭЛ). Для оценки концентрации IL-4, IL-10, INF- γ и TNF- α в плазме образцы крови были взяты через 24 часа, 1, 2 и 4 недели после введения МСК-ВВ.

Бактериологическое исследование мочи выполняли через 30 дней (посев на плотную питательную среду Финн-П). Результаты учитывали через 60 дней. Величину колониеобразующих единиц (КОЕ) высчитывали как среднее по результатам подсчета выросших колоний на всех пробирках

Компьютерная томография (КТ) почек и легких выполнялась на томографе Toshiba One Aquilion через 30 дней после инфицирования с применением болюсного введения контрастного вещества Ультравист-370 (4 мл со скоростью 1 мл/мин) в краевую ушную вену.

Микроскопическое и морфометрическое исследование проводили на срезах почек, окрашенных гематоксилином и эозином, по Ван Гизону/по Массону, по Цилю-Нельсену и по Перлсу. Микропрепараты сканировали (LeicaAperioAT2 (LEICAMICROSYSTEMS, Германия; объектив: 20×/0.75 PlanApo) и анализировали с использованием программного обеспечения Aperio Image Scope. Морфометрическое исследование проводили с использованием программы NIH Image J версии 1.52a (National Institutes of Health, США). Определяли ширину коркового и мозгового вещества, площадь специфического воспаления, некротических очагов, воспалительной инфильтрации и площадь участков фиброза, толщину стенки лоханки и толщину эпителия лоханки, параметры клубочков, диаметр проксимальных и дистальных канальцев, междольковой артерии и вены.

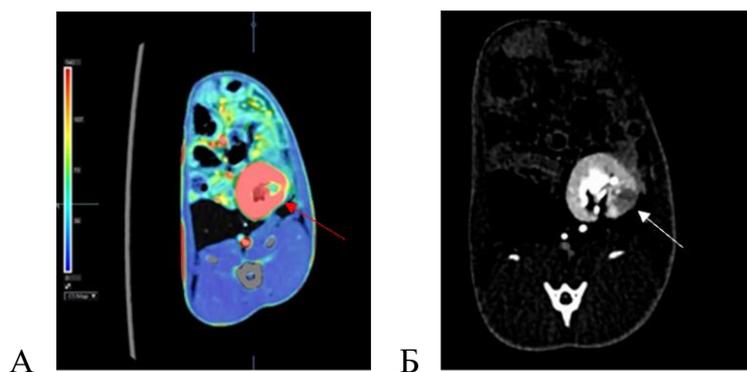
Результаты морфометрического и биохимического исследования оценивали с помощью специализированных программ: R-4.0.4 (The R Foundation, Вена, Австрия) и RStudio Desktop (версия 1.3.1093, RStudio Inc., США). Использовали пакет программ Statistica 7.0 (Stat Soft Inc., США). Определяли характер распределения выборочных данных и в случае отклонения от нормального распределения (по критерию Шапиро-Уилка) вычисляли медиану (Me) и первый и третий квартили (Q1-Q3). Достоверность различий оценивали с помощью критерия Вилкоксона, непараметрического U-критерия Манна-Уитни и критерия Крускала-Уоллеса. Корреляции определяли путем расчета и оценки коэффициента Спирмена.

В третьей главе описаны основные результаты исследования.

Результаты моделирования экспериментального нефротуберкулеза

Результаты первого этапа исследования показали, что при введении взвеси *M.tuberculosis* H37Rv в корковый слой нижнего полюса левой почки у кроликов закономерно развивается НТ, что подтверждается следующими данными:

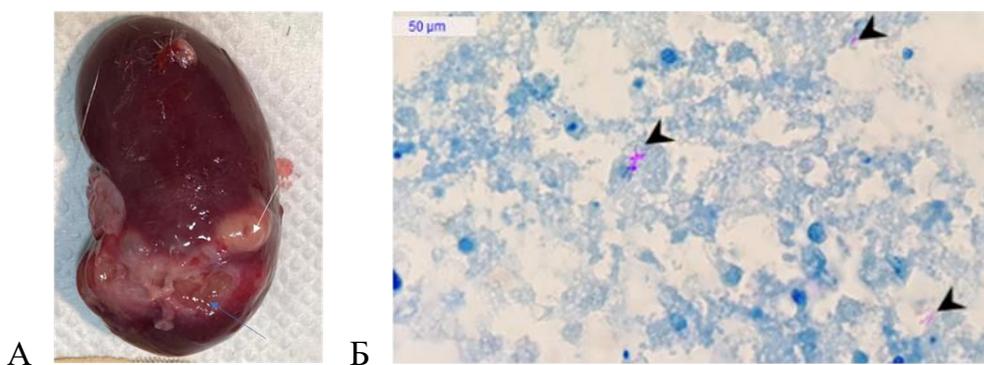
- клиническими – на сроке 3,5 месяца от начала эксперимента отмечался статистически значимый дефицит массы тела у модельных животных в сравнении с интактными ($p < 0,05$);
- иммунологическими – через 18 дней после инокуляции МБТ в левую почку в ответ на введение АТР у инфицированных кроликов регистрировали появление эритемы размером $15,3 \pm 2,8$ мм;
- лучевыми – по результатам КТ брюшной полости в левой (инфицированной) почке была выявлена четко выраженная зона снижения перфузии (рисунок 1, А) совпадающая в этой области с очагом деструкции (рисунок 1, Б). Очагов деструкции в правых почках и легких обнаружено не было;
- микробиологическими – в посевах мочи выявляли умеренный рост культуры МТБ ($76,6 \pm 8,3$ КОЕ);

А – в левой почке определяется участок сниженной перфузии (зеленый цвет отражает низкий кровоток по сравнению с оставшейся паренхимой (красный)); Б – очаг деструкции в левой почке (гиповаскулярная зона) при стандартной компьютерной томографии (белая стрелка).

Рисунок 1 – КТ почек кролика с нефротуберкулезом

- биохимическими – развитие НТ сопровождалась повышением показателей воспалительного ответа. Через 3,5 месяца от начала эксперимента у кроликов 2 группы наблюдалось достоверное повышение уровня КР по сравнению с исходным уровнем ($p=0,019$), тогда как АЛ, ЦП и ЭЛ оставались прежними. Выявлено увеличение активности АДА, АДА-1. Уровень ТИМП-1 значительно изменился по сравнению с исходным, однако значения ММП-1 и ММП-3 были стабильными, что на фоне с увеличением активности ЭЛ свидетельствует о дисбалансе в системе протеиназа/ингибитор и характеризует преобладание процессов протеолиза в организме зараженных животных;
- гистологическими – при макроскопической оценке вблизи капсулы левой почки (инфицированной) визуализировались: полость размером 11×18 мм, заполненная рыхлыми казеозными массами, в окружающей ткани - отдельные казеозные фокусы 2×3 мм (рисунок 2, А); в левой почке подтверждено наличие специфического воспаления с образованием полостей с некротическими массами, окруженных псевдоэозинофильными лейкоцитами, макрофагами и формирующимися гигантскими многоядерными клетками Лангханса. Кроме того, выявлены участки тубулярной атрофии. При окраске по Цилю-Нельсену обнаружены кислотоустойчивые микобактерии (КУМ, рисунок 2, Б).

А – очаг деструкции в области нижнего полюса левой почки (синяя стрелка) и отдельный казеозный фокус (белая стрелка); Б – КУМ (обозначены стрелками) в очагах специфического воспаления. Окраска по Цилю-Нельсену. Масштабный отрезок 50 мкм.

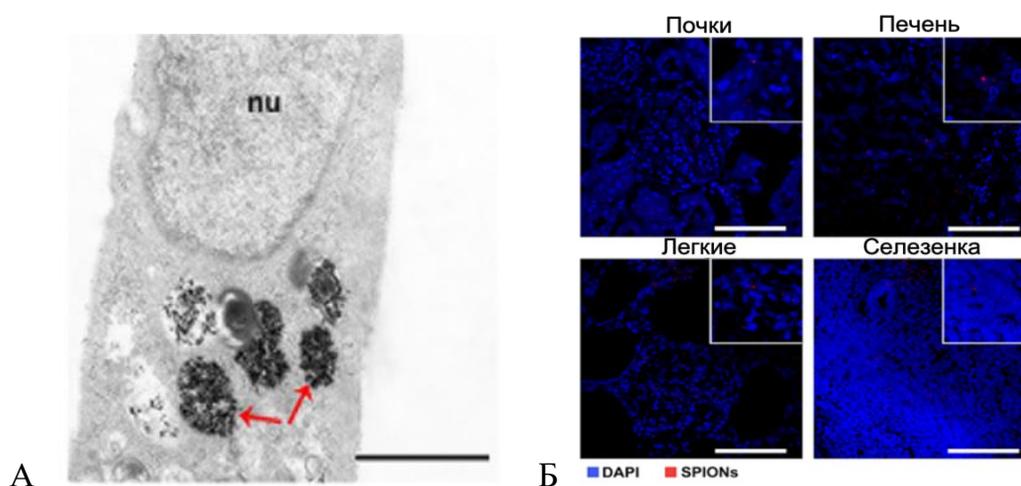
Рисунок 2 – Препараты почек кролика с нефротуберкулезом

Таким образом, при введении взвеси *M.tuberculosis* H37Rv в корковый слой нижнего полюса левой почки у кроликов закономерно развивается нефротуберкулез, что подтверждается данными клинических, иммунологических, лучевых, микробиологических и гистологических методов исследования.

Оценка распределения МСК в организме в условиях системного введения их зараженным животным

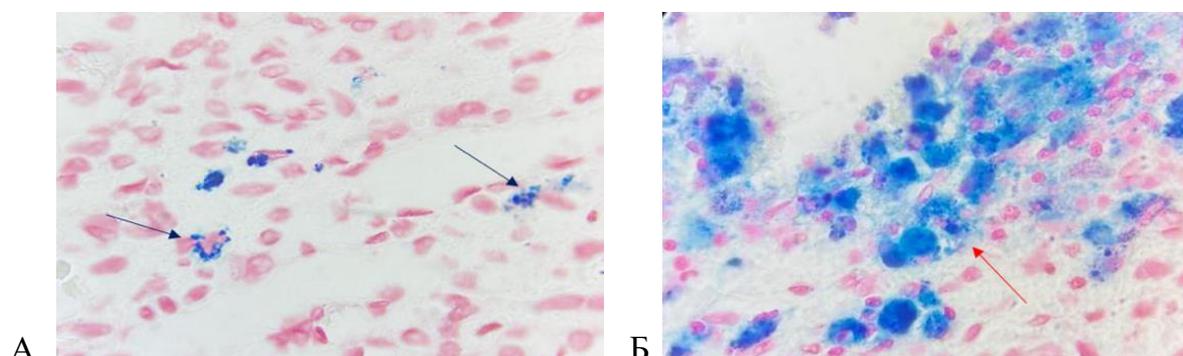
Характеристика SPION. Результаты рентгеновской дифракции показали, что SPIONs имеют структуру нанокристаллического магнетита Fe₃O₄. По данным ТЭМ наночастицы локализованы в цитоплазме МСК (рисунок 3, А).

Анализ биораспределения меченых SPIONs МСК методом конфокальной микроскопии подтвердил наличие МСК в тканях почек, легких, печени и селезенки животных с НТ на всех сроках исследования (рисунок 3, Б). Окрашивание образцов по методу Перлса подтвердило миграцию МСК в зону специфического воспаления (левые почки) и в контрлатеральный орган (правые почки) (рисунок 4).

А – ТЭМ-изображение SPION в МСК: заполненные вторичные эндосомы с электронно-плотными наночастицами; Б – накопление МСК в органах кроликов с нефротуберкулезом. Ядра – DAPI (синий), SPION (красный). Масштабные отрезки: 400 нм (А), 100 мкм (Б).

Рисунок 3 – Изображения МСК

А – мелкие клетки в строме с Перлс-положительными включениями (черная стрелка); Б – скопление гемосидерофагов (красная стрелка). Окраска по Перлсу; увеличение $\times 1000$.

Рисунок 4 – Гистологическая картина тканей почек

Таким образом использование SPION в качестве метки для МСК оказалось эффективным методом. Высокая интернализация магнитных наночастиц позволила использовать специальные методы окрашивания для выявления железа в качестве оценки биораспределения МСК в организме зараженных МБТ животных. Согласно полученным данным после внутривенного введения МСК накапливались преимущественно в тканях почки пораженной *M.tuberculosis* H37Rv.

**Эффективность мезенхимных стволовых клеток
в комплексном лечении туберкулеза почки,
вызванного лекарственно чувствительным штаммом *M.tuberculosis* H37Rv**

Биохимическое исследование крови. Ни в одной из исследуемых групп к 18 дню от начала эксперимента не обнаружено значимых изменений уровня КР, ЦП и АЛ в сравнении с исходными данными, при этом отмечался значимый рост активности общей АДА, за счет АДА-1 ($p=0,005$), а также рост ЭЛ ($p=0,049$) и снижение ТИМП-1 ($p=0,03$), на фоне неизменного уровня ММП-1 и ММП-3. Изменения ЭЛ были положительно связаны с уровнем общей АДА и АДА-1 ($r=0,61$; $p=0,002$; $r=0,62$; $p=0,0015$). На фоне снижения АЛ отмечался рост ТИМП-1 ($r=-0,47$; $p=0,03$). Изменения ММП и ЭЛ носили однонаправленный характер. Также выявлены зависимости изменений между уровнями ММП-1 и ММП-3 ($r=0,47$, $p=0,04$), а также между ММП-1 и ЭЛ ($r=0,51$, $p=0,01$).

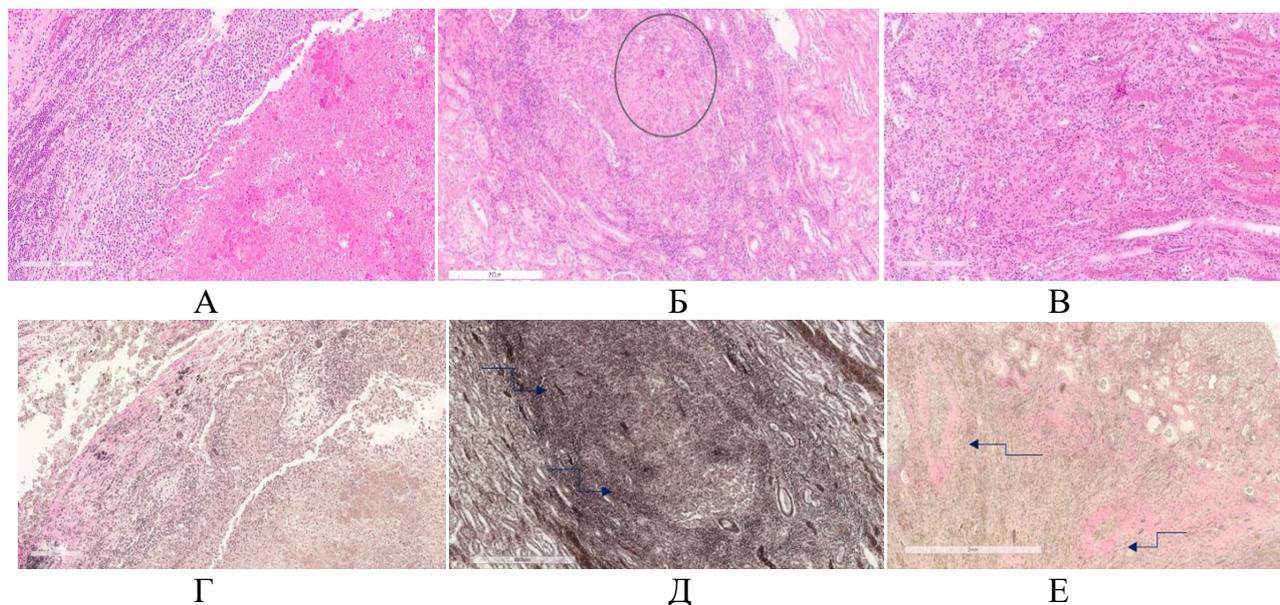
Через 3,5 месяца у кроликов первой группы все еще наблюдались повышенные уровни КР ($p=0,006$), общей АДА и АДА-1 ($p=0,027$), к этому времени также наблюдалось достоверное снижение ММП-1 ($p=0,03$). Повышение уровня КР коррелировало с повышением активности общей АДА и АДА-1 ($r=0,85$; $p=0,035$; $r=0,9$; $p=0,04$), что свидетельствует о развитии воспалительного процесса в сочетании со снижением функции почек. Остальные показатели остались неизменными относительно предыдущих периодов наблюдения.

У кроликов второй группы после трехмесячного курса противотуберкулезного лечения уровень КР оставался повышенным, а уровень ЦП снижался и достоверно отличался от такового в первой группе ($p=0,008$). Отмечается высокая активность общей АДА, преимущественно за счет АДА-1. Изменения активности общей АДА сочетались с увеличением КР ($r=0,45$; $p=0,04$). Значимых изменений ТИМП-1, ЭЛ, АЛ и ММП не наблюдалось, что можно расценивать как отсутствие выраженных процессов протеолиза.

Для 3-й группы животных прирост уровня КР был наименьшим и достоверно отличался от такового в первой группе ($p=0,003$). ЦП также был ниже, чем в первой группе ($p=0,02$). При пересчете концентраций показателей системы ММП/ингибиторы в этой группе выявлен самый высокий уровень ТИМП-1 ($p=0,03$) и самый низкий уровень ММП-1 ($p=0,03$). Такие же корреляционные связи сохранились между ЦП и ТИМП-1 ($r=-0,45$; $p=0,04$), с одной стороны, и между ММП-1 и ММП-3 ($r=0,54$; $p=0,01$) с другой, при этом отмечается статистически значимый рост АЛ ($p=0,03$). Полученные результаты позволяют предположить, что МСК в сочетании с противотуберкулезными препаратами приводили к менее интенсивному воспалительному ответу и ускорению репаративной реакции.

Гистологическое исследование. При сочетанном введении МСК с противотуберкулезными препаратами морфологическая картина отличалась выраженным ангиоматозом и продуктивным характером инфильтрации. При окраске

методом Ван-Гизона зарегистрировано формирование зрелой, волокнистой соединительной ткани на месте очагов некроза (рисунок 5, В, Е). При окраске по Цилю-Нельсену КУМ не определяются. При использовании окраски по Перлсу выявляются очаги скопления макрофагов с обилием гемосидерина и мелкие клетки с чуть вытянутым ядром и Перлс-позитивными включениями, расположенные как в строме, между коллагеновыми волокнами, так и в стенках мелких сосудов. Конфокальная микроскопия показала наличие в ткани почки жизнеспособных МСК, меченных SPIONs.

А и Г – почка кролика первой группы; крупный очаг деструкции с формирующейся трехслойной стенкой и очагом некроза в центре; Б, Д – почка кролика второй группы; очаг специфического воспаления с некрозом в центре (круг) и умеренно выраженной лимфоидной инфильтрацией по периферии (Б); начальные признаки образования соединительной ткани (указаны стрелками) (Д); В, Е – почка кролика третьей группы; грануляционная ткань с признаками созревания (В), очаги зрелой соединительной ткани (указаны стрелками) со скоплениями макрофагов в центре очагов (Е). Окраска: гематоксилином и эозином (А, Б, В), по Ван-Гизону (Г, Д, Е). Масштабные отрезки: 200 мкм (А, Б, В, Г, Е), 400 мкм (Д).

Рисунок 5 – морфологическая картина микропрепаратов почек

Морфометрическое исследование таких показателей, как площадь внутренней поверхности капсулы Шумлянско-Боумана, площадь капсулярного пространства и площадь, занимаемая клубочковыми капиллярами, выявило, что у всех подопытных кроликов численные значения клубочковых параметров в 1,4-2,4 раза выше, чем в контроле (у здоровых животных).

При морфометрическом исследовании высоты эпителиальных клеток проксимальных и дистальных извитых канальцев, а также собирательных трубочек выявлено, что почти у всех подопытных кроликов за исключением одного численные значения высот эпителиоцитов извитых канальцев и собирательных трубочек в 1,1-1,4 раза выше, чем в контроле (у здоровых животных).

При оценке площадей некрозов в исследуемых группах статистически достоверных различий выявлено не было, однако в группе с МСК площадь некроза меньше в сравнении с группой, получавшей лечение только противотуберкулезными препаратами (рисунок 6).

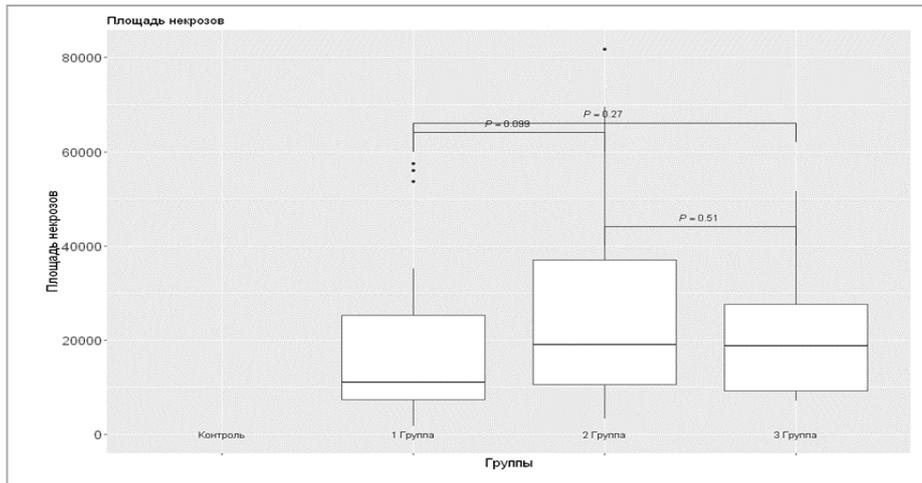

Рисунок 6 – Сравнение площади некрозов между группами

Таким образом у кроликов группы контроля заражения на протяжении всего эксперимента сохранялась высокая активность воспалительной реакции. Она была минимальной в третьей группе кроликов, которые получали в составе противотуберкулезной терапии МСК. Именно у животных этой группы по данным гистологического исследования отмечены начальные проявления репаративной реакции.

Эффективность мезенхимных стволовых клеток в схеме химиотерапии туберкулеза почки кроликов, зараженных лекарственно устойчивым клиническим штаммом *M. tuberculosis* генотипа Beijing

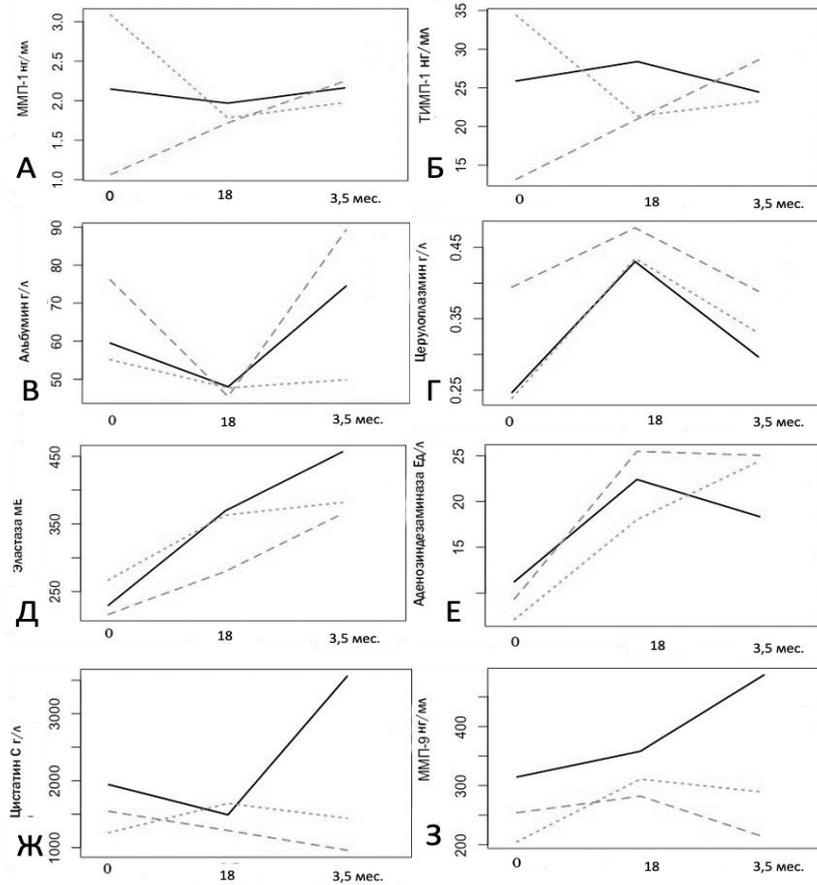
Биохимическое исследование крови. К 18 дню от начала эксперимента во всех группах наблюдалось значимое снижение концентрации АЛ, повышение ЦП, активности ЭЛ и АДА на фоне снижения массы тела животных (рисунок 7). В то же время, изменений концентрации маркеров функции почек – ЦС и КР, а также показателей системы ММП/ингибиторы (ММП-1, -9 и ТИМП-1) к этому сроку еще не было.

Через 3,5 месяца от начала эксперимента во всех трех группах воспалительный процесс характеризовался сохранением высокой активности АДА и ЭЛ, тогда как ЦП и АЛ вернулись к исходным значениям. Одномерный статистический анализ выявил значимые различия между группой контроля заражения (без лечения) и группами с лечением. Однако значимых различий между 2-й и 3-й группой ни по биохимическим маркерам воспалительного ответа, ни по показателям системы ММП/ингибиторы установлено не было, что послужило в дальнейшем, необходимостью поиска интегральной переменной (ДФ). В состав ДФ вошли показатели системы ММП/ингибиторы и маркеры функции почек и воспалительного ответа.

$$\text{ДФ} = \text{ЭЛ} \times 183285,57 + \text{ММП-1} \times 22848,45 - \text{ММП-9} \times 44989,18 + \text{ТИМП-1} \times 197091,42 - \text{КР} \times 527454,12 + \text{ЦС} \times 20227,34.$$

ДФ позволила отделить группу 1 от групп 2 ($p=0,012$) и 3 ($p=0,0005$), а также вторую группу от третьей ($p=0,04$).

Животные с НТ без лечения имели самые высокие показатели ДФ, что соответствует росту концентрации ЦС на фоне сохранения деструктивных изменений, судя по уровням ЭЛ, ММП-1, -9 и ингибиторной защиты в виде ТИМП-1 (рисунок 7).

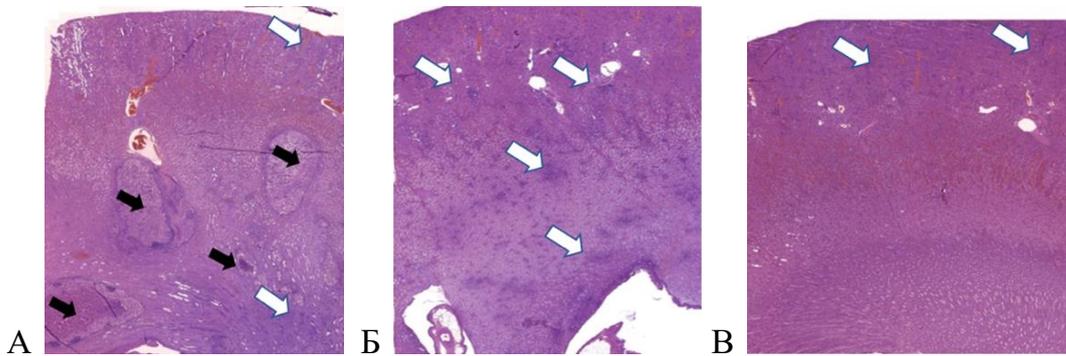
Примечание: группы 1 – сплошная жирная линия; 2 – пунктирная линия; 3 – штрих-линия.

Рисунок 7 – Уровни показателей воспалительной реакции: исходно (0), через 18 дней и 3,5 месяца от начала эксперимента

Гистологическое и морфометрическое исследование. При микроскопическом исследовании во всех образцах левых почек у кроликов 1 группы выявлено ярко-выраженное активное специфическое воспаление ($30,6 (19,6;39,7) \text{ мм}^2$): макрофагально-лимфоцитарная инфильтрация по периферии казеозных масс (рисунок 8, А) с атрофией и некрозом канальцев на границе воспаления. В корковом веществе обнаружены участки ремоделирования стромы с отеком и лимфоцитарной инфильтрацией, в мозговом веществе – участки интерстициального фиброза, локализованного преимущественно периваскулярно, с тубулярной атрофией, лимфоцитарной и макрофагальной инфильтрацией и клетками Лангханса. При окрашивании по Цилю-Нельсену найдены кислотоустойчивые микобактерии в участках специфического воспаления. В остальных группах (2 и 3) явных морфологических признаков специфического воспаления и КУМ выявлено не было (рисунок 8, Б, В), в корковом и мозговом веществе преимущественно периваскулярно выявлены участки лимфоцитарной и макрофагальной инфильтрации с ремоделированием стромы, дистрофическими изменениями и атрофией канальцев, белковыми цилиндрами. Перлс-положительные включения были выявлены только у кроликов 3-й группы, получавшей МСК. Конфокальная микроскопия криосрезов показала инкорпорацию в ткани почки жизнеспособных МСК, меченных SPION.

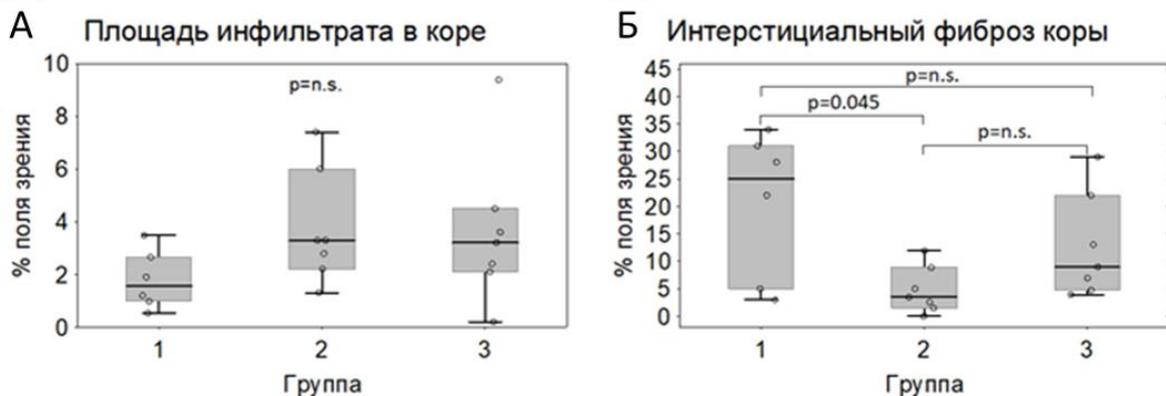
При сравнительном анализе площади инфильтрации в группах исследования было определено статистически значимое увеличение площади инфильтрации в группе

2 (рисунок 9, А), в то время как максимальный уровень фиброзных изменений отмечен в группе контроля заражения (рисунок 9, Б), что закономерно вследствие сохранения активности специфического процесса.

А – 1-я группа; Б – 2-я группа; В – 3-я группа. Участки специфического воспаления обозначены черными стрелками, лимфоцитарная инфильтрация – белыми. Окраска гематоксилином и эозином. Увеличение $\times 400$.

Рисунок 8 – Микрофотографии морфологических изменений почки, в исследуемых группах

Примечание: n.s. – not significant, $p > 0,05$.

Рисунок 9 – Площадь инфильтрата (А) и площадь интерстициального фиброза (Б) левых почек (процент площади поля зрения) в экспериментальных группах

Большинство количественных показателей морфологии клубочков левых (зараженных) почек животных в изучаемых группах не различались. Значимые различия были выявлены по величине диаметра капилляров клубочков и толщине париетального листка капсулы Шумлянско-Боумана между 1 и 2-ой группами ($p=0,035$) и тенденцией к снижению в 3-ей ($p=0,06$). Толщина капсулы в 1 группе составила 4,08 мкм, во 2-ей – 2,89 мкм, а в 3-ей – 3,90 мкм. Отмечалось уменьшение диаметра перитубулярных капилляров во 2-й (8,68 мкм) и 3-й группах (5,8 мкм, $p=0,05$) по сравнению с 1-й группой (10,7 мкм). Различия между 2-й (59,9 мкм) и 3-й группами были связаны с более высокими значениями в 3-й группе (68,4 мкм, $p=0,002$) клеточности клубочков, что определялось наличием лимфоцитарной инфильтрации и увеличением площади коллагена в коре. Полученные результаты свидетельствуют о более выраженных гломерулярных изменениях в контрольной группе по сравнению с группами лечения.

Различий между 3-й и 2-й группами при сравнении количественных показателей изменений эпителиоцитов канальцев, лоханок левых почек и показателей сосудистых изменений левых почек установлено не было. В этих группах отмечалось снижение диаметра междольковой артерии за счет уменьшения толщины меди (p=0,05) и снижение толщины стенки лоханки (p=0,01) по сравнению с 1 группой (1-ая – 743,7 мкм, 2-ая – 289 мкм, 3-я – 377 мкм).

Микроструктура проксимальных извитых канальцев у кроликов 2-й группы сохранялась лучше, чем у кроликов 1-й группы, в частности, у них сохранялась и щеточная каемка эпителиоцитов, в связи с чем диаметр просвета проксимального канальца у кроликов 2-й группы (6,7 мкм) был меньше, чем у кроликов 1-й группы (10,4 мкм, p=0,05).

Сопоставление биохимических данных с морфологическими характеристиками структурного строения паренхимы почек показало их согласованность. По окончании эксперимента только в 1-й группе сохранялись очаги специфического воспаления с КУМ, локализованные преимущественно в мозговом веществе, также отмечались отчетливо выраженные изменения клубочков, что сопровождалось увеличением в крови концентраций АДА, ЭЛ и КР, ММП-9 и цистатина С, но не ММП-1 и ТИМП-1. В группах лечения были выявлены только косвенные признаки хронического воспалительного процесса в виде неспецифической интерстициальной лимфоцитарной инфильтрации. У кроликов 3-й группы выявлены более низкие значения площади интерстициального фиброза, площади коллагена в коре (p=0,04) по сравнению с данными 2-й группы, что, по-видимому, связано с наличием фибропластических или склеротических интерстициальных изменений.

**Применение внеклеточных везикул,
выделенных из мезенхимных стволовых клеток, в терапии нефротуберкулеза,
вызванного клиническим штаммом *M. Tuberculosis H37Rv***

Биохимическое исследование крови. К 18-му дню после заражения во всех группах наблюдались признаки снижения активности ЩФ при неизменном уровне КР, повышение активности АДА и снижение уровня АЛ. Уровень активности ЦП и ЭЛ статистически значимо не изменился (таблица 1). Полученные данные свидетельствуют о воспалительном процессе со статистически значимым снижением уровня АЛ как одного из реактантов острой фазы и со снижением активности ЩФ, отражающим поражение почек.

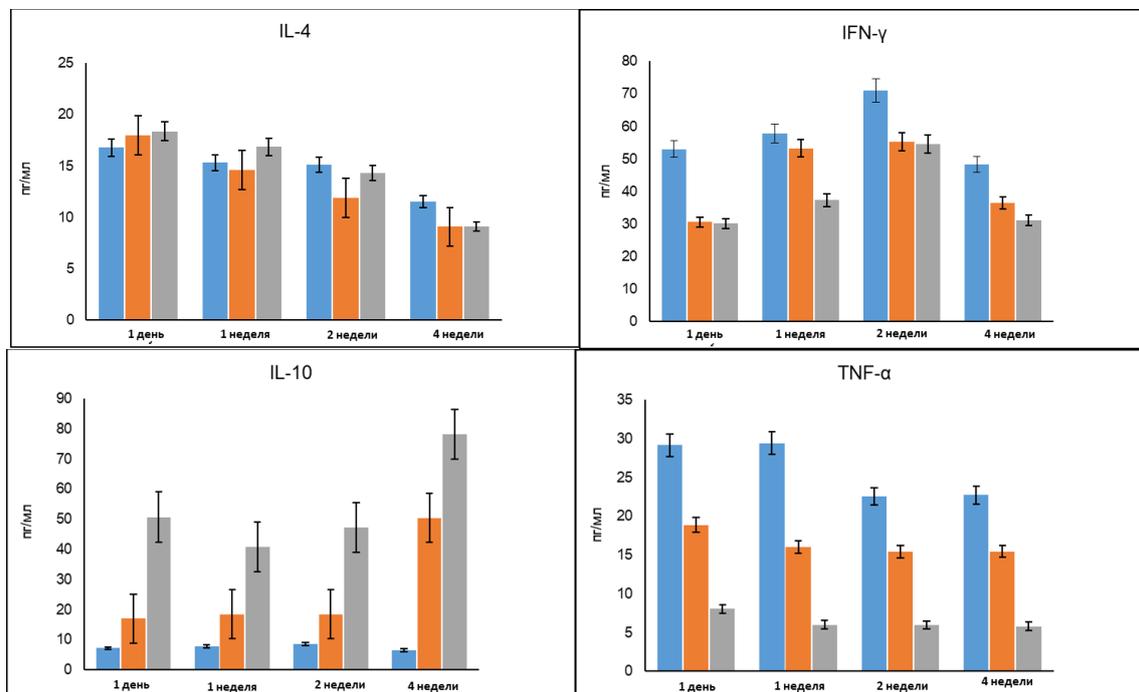
Через 3,5 месяца зафиксировано дальнейшее статистически значимое снижение активности ЩФ по сравнению с исходными данными при неизменном уровне КР в первой группе. Выявлено статистически значимое повышение активности ЭЛ и, наоборот, снижение уровня АЛ. Во второй группе наблюдалось снижение активности ЩФ, уровня ЦП и АЛ, повышение активности ЭЛ. Повышение активности ЭЛ - регулятора воспалительной реакции, может быть связано как с его провоспалительной, так и противовоспалительной активностью. В третьей группе снижение активности ЩФ и уровней КР и АЛ было в меньшей степени. Концентрация ЦП статистически значимо не изменилась, что показывает по-прежнему высокий уровень воспалительного ответа (таблица 1). Кроме того, наблюдался прирост массы тела экспериментальных животных.

Таблица 1 – Биохимические показатели крови кроликов с НТ

Показатели	Исходные данные	Исследуемые группы, 18 день	Исследуемые группы, 3,5 месяца		
			1 группа	2 группа	3 группа
КР, мкмоль/л	0,025	0,021	0,023	0,016*	0,02**
ЩФ, ед/л	178,0	123,0**	41,0*	41,0**	51,0**
АЛ, г/л per g. weight	0,015	0,013*	0,013*	0,01**	0,01**
ЦП, г/л per g. weight	0,0001	0,0001	0,0001	0,00006*	0,00008**
Общ. АДА, Ед/л	11,8	21,2**	11,1*	14,3*	17,6**
ЭЛ, мЕ	221,0	304,3	412,9**	376,7*	449,2*
Масса, г	3148,0	3454,0**	3628,0*	3956,0**	4240,0*

Примечание – звездочки – статистически значимая разница, показанная для групп по сравнению с исходным уровнем, значения р выражаются следующим образом: 0,05 > р > 0,01 *; 0,01 > р > 0,001 **; сроки указаны от начала эксперимента.

Оценка иммунологических показателей. Минимальный уровень противовоспалительных цитокинов (IL-4 и IL-10) на протяжении всего периода наблюдения выявлен в первой группе. На 1-е сутки после введения МСК-ВВ уровень IL-4 был самым высоким в третьей группе по сравнению с первой и второй группами. Однако через 4 недели различий между уровнем IL-4 во второй и третьей группах не было (рисунок 10). Значение уровня IL-10 в первой группе было самым низким и в дальнейшем медленно снижалось (с 7,15 до 6,41 пг/мл). В то же время во второй и третьей группах уровень IL-10 был в разы выше, чем в первой группе. Через 4 недели он еще более значительно увеличился (50,36 и 78,23 пг/мл).

Примечание: ■ – группа 1, ■ – группа 2, ■ – группа 3;

* – статистически значимая разница, показанная для групп по сравнению с первой группой, значения р выражаются следующим образом: 0,05 > р > 0,01 *; 0,01 > р > 0,001 **; сроки указаны от введения МСК-ВВ.

Рисунок 10 – Концентрация иммунологических показателей в плазме крови через 1 день, 1 неделю, 2 недели, 4 недели от введения МСК-ВВ

Во всех группах максимальный уровень провоспалительного цитокина TNF- α выявлен в течение первой недели. Однако его значение было самым высоким в первой группе (71,1 пг/мл) по сравнению со второй и третьей группами (55,27 и 54,51 пг/мл). В первые сутки уровень INF- γ для второй и третьей групп не имел различий и был ниже по сравнению с первой группой. Через 4 недели во второй и третьей группах наблюдалось статистически значимое снижение INF- γ по сравнению с первой группой, что может свидетельствовать об эффективности лечения туберкулёза (рисунок 10).

Оценка гистологических и морфометрических показателей. У животных первой группы размер левой почки был больше, чем правой. Кортикальный и мозговой слой дифференцированы, лоханка расширена. Участок казеозного некроза (около 40,6 мм²) с соединительнотканной капсулой выявлялся преимущественно в мозговом веществе. Активное специфическое воспаление с макрофагально-лимфоцитарной инфильтрацией наблюдалось во всех исследуемых группах только в левой, но не в правой почке. КУМ были выявлены только в группе 1. У животных 2 и 3 групп не было выявлено различия в размерах левой и правой почки. Кортикальный и мозговой слой дифференцированы без макроскопических признаков структурных нарушений, лоханка не расширена.

Данные морфометрического исследования левых почек показали меньшие значения площади специфического и интерстициального воспаления коркового слоя и коллагеновой зоны мозгового вещества у животных второй и третьей групп по сравнению с первой группой. Площадь специфического воспаления в третьей группе (0,34 $\pm$ 0,04 мм²) была в сто двадцать раз меньше по сравнению с первой (40,6 $\pm$ 3,5 мм²) и второй (6,5 $\pm$ 9,5 мм²) группами (таблица 2).

Таблица 2 – Количественные показатели структурных изменений почек

Исследуемые показатели	Исследуемые группы			p
	1	2	3	
Ширина коркового вещества мм	4,1 $\pm$ 0,42	3,5 $\pm$ 0,37	3,3 $\pm$ 0,31	0,30
Ширина мозгового вещества, мм	9,3 $\pm$ 0,8	12,1 $\pm$ 2,1	11,8 $\pm$ 1,3	0,48
Площадь специфического воспаления, мм ²	40,6 $\pm$ 3,5	6,5 $\pm$ 9,5	0,34 $\pm$ 0,04	0,048
Интерстициальное воспаление в корковом веществе, %	7,1 $\pm$ 0,51	1,7 $\pm$ 1,6	2,0 $\pm$ 2,5	0,78
Интерстициальное воспаление в мозговом веществе, %	5,5 $\pm$ 1,5	5,7 $\pm$ 2,4	5,1 $\pm$ 2,8	0,73
Коллаген в корковом веществе, %	6,7 $\pm$ 0,76	5,0 $\pm$ 4,1	6,4 $\pm$ 3,6	0,51
Коллаген в мозговом веществе, %	27,8 $\pm$ 2,5	10,1 $\pm$ 11,8	19,9 $\pm$ 7,6	0,15
Примечание – p – значение значимости при сравнении второй и третьей групп с первой.				

Большинство количественных показателей клубочков почек между второй и третьей группами достоверно не различались. Однако некоторые показатели, такие как диаметр капилляров клубочков у животных второй и третьей групп (5,4 $\pm$ 1,1 и 5,5 $\pm$ 1,3 мкм) по сравнению с первой группой (9,8 $\pm$ 0,9 мкм), могут быть признаком застоя в инфицированной почке. Во второй и третьей группах высота эпителия (54,5 и 66,5 мкм) и толщина почечной лоханки (289 и 377 мкм) также были меньше, чем в первой группе (74,5 и 743,7 мкм). Эти показатели свидетельствуют о меньшей степени ремоделирования и инфильтрации стенки почечной лоханки, особенно в 3-й группе. Количественные параметры почечных сосудов в исследуемых группах существенно не

изменились за исключением толщины стенки междольковой вены и ее диаметра, который был меньше для первой группы по сравнению с другими группами.

По данным *КТ почек* в первой группе наблюдалась инфильтрация (рисунок 11) с массивной гиповаскулярной зоной в корковом и мозговом слоях и вовлечением прилежащей жировой клетчатки. Также наблюдалось сморщивание стенки за счет рубцевания, истончение коркового слоя и фиброзные изменения. Во второй и третьей группах зон деструкции и инфильтрации в паренхиме, а также зон пониженной перфузии не выявлено (рисунок 11).

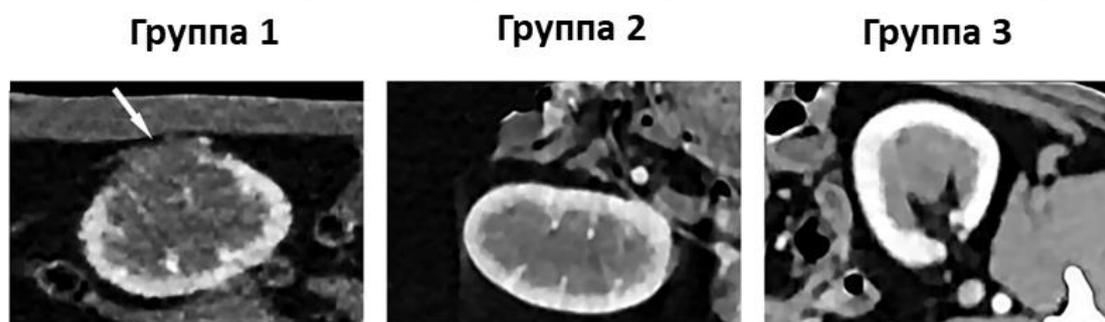

Рисунок 11 – КТ почек, кортико-медуллярная фаза: в первой группе имеется массивная гиповаскулярная зона, во второй и третьей группах изменений нет. Стрелка указывает на патологические изменения в почке

Оценка МСК-ВВ. С помощью ТЭМ выявлено, что МСК-ВВ имеют сферическую морфологию. По данным динамического светорассеяния раствора МСК-ВВ, три группы ВВ имели диапазон диаметров 10–300 нм ($10 \pm 0,5$ нм; $70 \pm 5,1$ нм, $300 \pm 3,3$ нм). Вестерн-блот-анализ показал, что МСК-ВВ специфичные маркеры (Hsp70, CD63, CD9). Концентрация общего белка в МСК-ВВ составляла 200 мкг/мл.

Характеристика протеома МСК-ВВ. Всего было идентифицировано 473 белка, включая биомаркеры ВВ, такие как белки теплового шока, аннексины и CD63. Кластеризация выявила 32 группы, среди которых тремя крупнейшими были белки внеклеточного матрикса, протеасомный комплекс и группа белков энергетического метаболизма. Среди протеома МСК-ВВ были обнаружены белки, связанные с иммунным ответом, антимикробной и противовоспалительной активностью (таблица 3).

Таблица 3 – Список характерных белков ВВ, выявленных с помощью масс-спектрометрического анализа

Наименование белка	Кластер	Биологическое действие
Субъединица гемоглобина бета-2 Лактотрансферрин Лизоцим ЦистатинВ	Противомикробный	Иммунный ответ Антимикробная защита Регуляция воспаления Модуляция цитоскелета
АннексинА	Группа аннексинов	Противовоспалительный ответ
Аполипопротеин Е Аполипопротеин А-I	Липопротеины высокой плотности	Связывание липидов
Галектин Галектин-3	Галектины	Клеточная адгезия Воспалительная реакция

Таким образом, проведенные исследования демонстрируют преимущества применения ПТТ с МСК-ВВ, которые проявляются в уменьшении зон специфического воспаления и достоверным увеличением противовоспалительных цитокинов IL-4, IL-10, что дает возможность сокращать длительность курса противотуберкулезной терапии. С этим согласуется наличие в протеоме МСК-ВВ белков, которые могут модулировать иммунный ответ и уменьшать воспаление тканей. Таким образом, МСК-ВВ могут стать перспективным компонентом комплексного лечения различных инфекционных заболеваний, в частности НТ.

ВЫВОДЫ

1. В экспериментальных условиях показано, что при введении кроликам суспензии микобактерий с различной лекарственной чувствительностью в корковый слой нижнего полюса левой почки закономерно развивается нефротуберкулез, что подтверждается данными лучевого, микробиологического, гистологического и биохимического исследований, а также результатами Диаскинтеста.

2. Полученная в результате исследования новая экспериментальная модель туберкулеза почки отличается от ранее предложенных малотравматичным хирургическим доступом, точной дозировкой микобактериальных клеток, используемых для заражения, доступностью для воспроизведения, возможностью персонифицированного прижизненного мониторинга патофизиологических изменений у экспериментальных животных, что позволяет использовать ее для разработки различных аспектов профилактики, диагностики и лечения данного заболевания в соответствии с задачами практической фтизиатрии и урологии.

3. При однократном системном введении зараженным животным мезенхимных стволовых клеток, меченых SPION, с использованием иммунофлуоресцентной микроскопии МСК и окраски по методу Персла обнаруживаются преимущественно в тканях почек.

4. Однократное системное применение мезенхимных стволовых клеток костного мозга через 1 месяц противотуберкулезной терапии у кроликов с туберкулезом почки, вызванного микобактериями с разной лекарственной чувствительностью, способствует повышению эффективности лечения. Отмечается снижение распространенности специфического воспаления в почках, уменьшение его активности и ускорение репаративной реакции с формированием зрелой соединительной ткани.

5. Однократное применение внеклеточных везикул, выделенных из мезенхимных стволовых клеток костного мозга, в составе химиотерапии моделированного нефротуберкулеза приводила к значимому повышению уровня противовоспалительных цитокинов IL-4, IL-10, сокращению распространенности туберкулезного процесса в тканях инфицированной почки и уменьшению его активности.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное экспериментальное исследование посвящено актуальной проблеме современной медицины – разработке альтернативных методов терапии туберкулеза и ренопротекции в условиях лечения противотуберкулезными препаратами. Результаты эксперимента продемонстрировали, что даже однократное введение МСК или ВВ при комплексном лечении туберкулеза почек способствует элиминации возбудителя,

отграничению очага специфического воспаления и его ускоренному замещению рубцовой тканью. Важным этапом дальнейших исследований является накопление и оценка отдаленных результатов применения МСК в экспериментах, моделирующих всевозможные патологические процессы в тканях почки перед внедрением в клиническую практику.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и образования РФ и входящих в международные реферативные базы данных:

1. **Ремезова, А.Н.** Мезенхимные стволовые клетки в терапии туберкулеза / А.Н. Ремезова, А.А. Горелова, А.Н. Муравьев, Т.И. Виноградова, А.И. Горелов, А.И. Горбунов, Н.В. Орлова, Н.М. Юдинцева, Ю.А. Нащекина, М.Г. Шейхов, П.К. Яблонский // *Consilium Medicum*. – 2021. – Т. 23, № 9. – С. 462-465. – doi: 10.26442/20751753.2021.9.200953.
2. **Ремезова, А.Н.** Применение мезенхимных стволовых клеток при заболеваниях почек и мочевыводящих путей: обзор литературы и собственный опыт / А.Н. Ремезова, А.А. Горелова, А.Н. Муравьев, А.И. Горелов, А.И. Горбунов, Т.И. Виноградова, Н.В. Заболотных, Н.В. Орлова, М.Г. Шейхов, Н.М. Юдинцева, Ю.А. Нащекина, П.К. Яблонский. // *Медицинский Альянс*. – 2021. – № 2. – С. 34-43.
3. **Ремезова, А.Н.** Использование мезенхимных стволовых клеток в терапии туберкулеза / А.Н. Ремезова, А.А. Горелова, Т.И. Виноградова, А.И. Горелов, А.И. Горбунов, Н.М. Юдинцева // *Туберкулёз и болезни лёгких*. – 2022. – Т. 100, № 4. – С. 62-66. – doi: 10.21292/2075-1230-2022-100-4-62-66.
4. Юдинцева, Н.М. Применение мезенхимных стволовых клеток и внеклеточных везикул в терапии инфекционных заболеваний / Н.М. Юдинцева, М.А. Шевцов, М.Г. Хотин, Т.И. Виноградова, А.Н. Муравьев, **А.Н. Ремезова**, Н.А. Михайлова // *Молекулярная медицина*. – 2022. – Т. 20, № 6. – С. 16-24. – doi: 10.29296/24999490-2022-06-03.
5. Виноградова, Т.И. Применение мезенхимных стволовых клеток в комплексном лечении лекарственно-устойчивого туберкулеза почки (экспериментальное исследование при морфологическом контроле) / Т.И. Виноградова, Д.С. Эсмедляева, М.Е. Дьякова, А.Н. Муравьев, **А.Н. Ремезова**, Б.М. Ариэль, Е.О. Богданова, М.З. Догонадзе, Н.В. Заболотных, Н.Ю. Юдинцева, В.О. Полякова, П.К. Яблонский // *Молекулярная медицина*. – 2023. – Т. 21, № 5. – С. 27-35. – doi: 10.29296/24999490-2023-05-04.
6. Muraviov, A.N. The Use of Mesenchymal Stem Cells in the Complex Treatment of Kidney Tuberculosis (Experimental Study) / A.N. Muraviov, T.I. Vinogradova, **A.N. Remezova**, B.M. Ariel, A.A. Gorelova, N.V. Orlova, N.M. Yuditceva, D.S. Esmedliaeva, M.E. Dyakova, M.Z. Dogonadze, N.V. Zabolotnykh, I.A. Garapach, O.S. Maslak, Y.A. Kirillov, S.E. Timofeev, Y.S. Krylova, P.K. Yablonskiy // *Biomedicines*. – 2022. – Vol. 10, Iss. 12. – A. 3062. – doi: 10.3390/biomedicines10123062.
7. Yuditceva, N. Mesenchymal stem cells-derived extracellular vesicles for therapeutics of renal tuberculosis / N. Yuditceva, D. Bobkov, M. Sulatsky, N. Mikhailova, E. Oganessian, T. Vinogradova, A. Muraviov, **A. Remezova**, E. Bogdanova, I. Garapach, O. Maslak, D. Esmedlyaeva, M. Dyakova, P. Yablonsky, R. Ziganshin, S. Kovalchuk, N. Blum, S.H. Sonawane, A. Sonawane, A. Behl, S. Singh, M. Shevtsov // *Scientific Reports*. – 2024. – Vol. 14, № 1. – A. 4495.

Результаты интеллектуальной деятельности

8. Патент на изобретение 2776130 С1. Способ моделирования туберкулеза почки: заявл. 13.07.2022; опубл. 13.07.2022 / А.Н. Муравьев, Т.И. Виноградова, М.З. Догонадзе,

Д.С. Эсмедляева, М.Е. Дьякова, Н.В. Орлова, А.А. Горелова, **А.Н. Ремезова**, Н.В. Заболотных, Н.М. Юдинцева, Е.Г. Соколович, П.К. Яблонский // Изобретения. Полезные модели: офиц. бюл. – Москва: ФИПС, 2022. – № 20.

9. Свидетельство о регистрации базы данных RU2023622275. Эффективность мезенхимных стволовых клеток в комплексной терапии экспериментального туберкулеза почек с множественной лекарственной устойчивостью возбудителя: заявл. 29.05.2023; опублик. 07.07.2023 / Т.И. Виноградова, А.Н. Муравьев, Д.С. Эсмедляева, М.Е. Дьякова, А.Н. Ремезова, Е.О. Богданова, Н.М. Блюм, И.А. Гарапач, О.С. Маслак, Н.В. Заболотных, М.З. Догондзе, М.Л. Витовская, Ю.А. Кириллов, В.О. Полякова, П.К. Яблонский; заявитель и правообладатель федеральное государственное бюджетное учреждение «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации;

Публикации в иных научных изданиях:

10. Горелова, А.А. Мезенхимные стволовые клетки и их распределение в организме при внутривенном введении лабораторному животному / А.А. Горелова, **А.Н. Ремезова**, Н.М. Юдинцева, М.З. Догондзе, А.Н. Муравьев, Т.И. Виноградова, П.К. Яблонский // Медицинский альянс. X конгресс Национальной ассоциации фтизиатров с международным участием (25-26 ноября 2021 года, Санкт-Петербург): тезисы докладов / под ред. П.К. Яблонского (президент конгресса). – 2021. – Т. 9, № S4. – С. 34-35.

11. **Ремезова, А.Н.** Использование малоинвазивного доступа при создании экспериментальной модели туберкулеза почки кролика / А.Н. Ремезова, А.А. Горелова, Н.В. Заболотных, А.Н. Муравьев, Т.И. Виноградова, Е.Г. Соколович // Медицинский альянс. X конгресс Национальной ассоциации фтизиатров с международным участием (25-26 ноября 2021 года, Санкт-Петербург): тезисы докладов / под ред. П.К. Яблонского (президент конгресса). – 2021. – Т. 9, № S4. – С. 92-94.

12. Горелова, А.А. Оценка распределения мезенхимных стволовых клеток в организме лабораторного животного / А.А. Горелова, **А.Н. Ремезова** // Фундаментальная наука и клиническая медицина – человек и его здоровье: материалы XXV Международной медико-биологической конференции молодых исследователей. 2022. – Санкт-Петербург, Издательство: Общество с ограниченной ответственностью, Издательский дом «Сциентиа», 2022. – С. 264-265.

13. **Ремезова, А.Н.** Преимущества малоинвазивного доступа при создании экспериментальной модели туберкулеза почки кролика / А.Н. Ремезова, А.А. Горелова // Фундаментальная наука и клиническая медицина – человек и его здоровье: материалы XXV Международной медико-биологической конференции молодых исследователей. 2022. – Санкт-Петербург, Издательство: Общество с ограниченной ответственностью, Издательский дом «Сциентиа», 2022. – С. 578-579.

14. **Ремезова, А.Н.** Применение мезенхимных стволовых клеток в комплексном лечении туберкулеза почек: предварительные результаты / А.Н. Ремезова, А.А. Горелова // Вестник Центрального научно-исследовательского института туберкулеза. – 2022. – № S1. – С. 17-18.

15. **Ремезова, А.Н.** Применение мезенхимных стволовых клеток в комплексном лечении туберкулеза почек (экспериментальное исследование) / А.Н. Ремезова // XXV Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов: сборник тезисов. – Санкт-Петербург: Правительство Санкт-Петербурга Комитет по науке и высшей школе, 2022. – С. 231.

16. Юдинцева, Н.М. Применение внеклеточных везикул, выделенных из мезенхимных стволовых клеток, в терапии нефротуберкулеза / Н.М. Юдинцева, М.Г. Хотин, М.А. Шевцов, М.И. Сулацкий, Д.Ф. Гончарова, Т.И. Виноградова, А.Н. Муравьев, **А.Н. Ремезова**, М.З. Догондзе, Н.В. Заболотных, М.Е. Дьякова, Д.С. Эсмедляева, И.А. Гарапач, О.С. Маслак, Н.А. Михайлова // Гены и клетки. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 267.

17. Горелова, А.А. Лечение экспериментального нефротуберкулёза с применением внеклеточных везикул / А.А. Горелова, **А.Н. Ремезова**, В.В. Шумко // Материалы XXVI Международной медико-биологической конференции молодых исследователей «Фундаментальная наука и клиническая медицина – человек и его здоровье» / под ред. А.М. Сараны [и др.]. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 788-789.

18. **Ремезова, А.Н.** Оценка активности репаративных процессов в рамках изучения эффективности применения мезенхимных стволовых клеток в комплексной терапии экспериментального туберкулеза почек / А.Н. Ремезова, А.А. Горелова // Материалы XXVI Международной медико-биологической конференции молодых исследователей Фундаментальная наука и клиническая медицина – человек и его здоровье / под ред. А.М. Сараны [и др.]. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 792-793.

19. Юдинцева, Н.М. Бесклеточная терапия в комплексном лечении туберкулеза / Н.М. Юдинцева, Д.Е. Бобков, М.И. Сулацкий, Т.И. Виноградова, А.Н. Муравьев, **А.Н. Ремезова**, Р.Х. Зиганшин, С.И. Ковальчук, А.А. Тен, М.А. Шевцов, Н.А. Михайлова // StemCellBio-2023. Трансляционная медицина – спектр возможностей: сборник материалов конференции и Школы-конференции «Коллекции культур клеток человека и животных: современные вызовы и сетевые решения». – Санкт-Петербург, ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 68.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АДА	– аденозиндезаминаза
АЛ	– альбумин
АТР	– аллерген туберкулезный рекомбинантный
КОЕ	– колониеобразующая единица
КР	– креатинин
КТ	– компьютерная томография
КУМ	– кислотоустойчивые микобактерии
МЛУ	– множественная лекарственная устойчивость
ММП	– металлопротеиназа
МС	– масс-спектрометрия
МСК	– мезенхимные стволовые клетки
МСК-BB	– внеклеточные везикулы, выделенные из МСК
МТБ	– микобактерии туберкулеза
НТ	– нефротуберкулез
ПТТ	– противотуберкулезная терапия
ТИМП	– тканевой ингибитор металлопротеиназ
ТЭМ	– трансмиссионная электронная микроскопия
ЦП	– церрулоплазмин
ЭЛ	– эластаза
DAPI	– 4,6-диамидино-2-фенилиндол дигидрохлорид
IFN	– интерферон
IL	– интерлейкин
PBS	– фосфатно-буферный солевой раствор
PPI	– белок-белковые взаимодействия
SPION	– суперпарамагнитная наночастица
TNF	– фактора некроза опухоли